

У богов не было причин ненавидеть людей, если только ими не двигало высокомерие, зависть или желание.

В частности, Дайрин был богом, создавшим первую человеческую душу. Он сделал это как можно красивее в надежде, что однажды, когда человек умрет, он вознесется на небеса и будет счастлив. Он знал и любил тот факт, что человеческая природа так же хороша, как и Богиня.

Дайрин считал, что характер янбанов тоже хорош.

Наполовину человек и наполовину бог — один из материалов, которые Ханул использовал для изготовления янбана, ссылался на человеческую душу, созданную Дайрин. На самом деле, у стоящего перед ним Мира была чудесная душа. Она была тёплой и красивой, как первая человеческая душа, созданная Дайрин. Это было похоже на цветок, который он не хотел ломать.

Однако, это было просто личное ощущение.

Меч Мира скользнул по лезвию толстого двуручного меча и отклонил его вес, словно стряхнув его.

Глубокие глаза Дайрин окрасились в оранжевый цвет, очень похожий на цвет заката. Это Сумрак, скользнув в небольшую брешь, достиг цели и порезал его. Нет, это даже был Сумрак Грида, и Мир владел им, как апостол.

Дайрин держал наклонный двуручный меч вертикально и пытался выдержать вес Сумрака. Определенно, это было нелегко, и он судорожно сглотнул.

Одной атакой Мир не закончил. Независимо от угла, в котором было согнуто его запястье, меч двигался во всех направлениях и разгонялся так быстро, как волны в свирепую бурю. Уследить глазами за этим действием было практически невозможно, и всё выглядело так же великолепно, как божественность Грида, заключенная в Сумраке.

Особенно актуально это было сейчас, когда атака переплелась с божественностью Грида. Божественность Грида распространялась, как лесной пожар, каждый раз, когда Мир размахивал своим мечом, и это скрывало сложные траектории меча Мира. Прослеживалась некоторая аналогия, как когда несколькими минутами ранее Сумрак находился в руках Мастера Меча Крюгеля.

Однако, проблема состояла в том, что скорость меча Мира постепенно увеличивалась. Каждый раз, когда Дайрин воссоздавал фехтование Мюллера, он касался подсознания Мира. Понемногу воспоминания, которые погрузились в глубины, вырвались наружу.

Бесчисленное количество людей заметило, что Мир становился сильнее в реальном времени.

Дайрин прочёл меч Мира своими чувствами и ударил по нему.

— Я твой благодетель? — внезапно произнес Дайрин, выдохнув затаившееся дыхание.

Божественность, распространившаяся вместе с дыханием, была прозрачной. Это была почти бесцветная форма. Казалось, это означало, что однажды он достигнет той же иерархии, что Зератул или король Собель.

Однако Дайрин твердо знал, что для него подобное вознесение было невозможно. Помощь Богине была одновременно и гордостью, и сковывающими его узами. Никогда не будет раскрыт тот факт, что он поддерживал Богиню своей великой силой, когда она создавала жизнь. В какой-то степени это было правильно, чтобы интенсивным и надежным образом передать людям великие достоинства Богини.

— Да, встреча с тобой тоже была частью моей судьбы.

— ...

«Я твой благодетель?».

Дайрин сказал это с чувством некоторой усталости. Слова, казалось, не были серьезными и по интонации больше напоминали жалобу. Однако Мир кивнул с серьезным выражением лица, как если бы он действительно был в долгу перед Дайрин.

Именно тогда сердце Дайрин наполнилось определенным чувством. Его полупрозрачная божественность стала еще прозрачнее.

Он, которого в целом мире никто не знал и не помнил, несмотря на то, что он так усердно работал над формированием душ. Богиня создала так много существ, но в этот момент он на кого-то повлиял и запомнился. Определенно, он был не в самой плохой форме.

— ...Ты еще и мой благодетель, — произнес Дайрин с довольно странным выражением лица, и его двуручный меч издал еще более громкий, громоподобный звук.

Когда Дайрин ускорился, вес его меча также стал тяжелее. Это превратилось во что-то более мощное, чем фехтование Мюллера, сформированное сотни лет назад, и которое помнил Мир.

Мир заблокировал двуручный меч, пронзивший путь его меча, и его тело было отброшено на десятки метров назад. Он тут же наклонился и повернул верхнюю часть тела. Если бы это было решение, которое он принял после тщательного обдумывания, то он мгновенно лишился бы головы. Длинные волосы Мира оказались разрублены большим мечом. Это означало, что статус янбана, который был в каждой пряди волос, был безвозвратно разрушен.

Толстый клинок огромного меча излучал чрезвычайно сильную энергию бесцветной божественности, приближавшуюся к нему. На первый взгляд, уровень наступательного и оборонительного боя стал превышать категорию превосходства. Каждый раз, когда оранжевая божественность, распространявшаяся из Сумрака, раскалывалась на несколько частей, происходил запоздалый взрыв, и возникала ударная волна, сотрясая собой огромную сцену.

Мир был ранен. Люди не могли запечатлеть точный момент его ранения, но они могли видеть только брызги крови вокруг.

— Янбан Мир, в будущем все может быть по-другому, но на этот раз я выиграл.

Мысль Дайрин, заполнившая пространство, проникла в разум Мира.

Мир, который был озадачен все более незаметными атаками Дайрин, сосредоточил свои чувства на руке, держащей Сумрак. Он пропускал атаки, которые проникали в его жизненно важные точки, без всякого сопротивления. В обмен на эту жертву он предсказал следующую атаку Дайрин и применил всё свое мастерство фехтования.

Это было искусство фехтования, в котором одновременно использовались все силы Четырех Волшебных Зверей. Это означало поклонение Желтому Дракону Вооружённого до зубов бога, которому служили Четыре Волшебных Зверя, и которым он тоже служил.

Двуручный меч Дайрин по диагонали полоснул верхнюю часть тела Мира.

— Теперь янбан Мир определенно умрёт от моих рук.

Сумрак в руках Мира изображал ревущего желтого дракона и перерезал горло Дайрин.

— В следующий раз называй меня апостолом Вооружённого до зубов бога.

Мысли Мира передавались Дайрин в режиме реального времени. Это свидетельствовало о том, что его поток сознания начал следовать за потоком пространства. Мир едва адаптировался к пространству Дайрин, которое находилось как раз перед достижением царства абсолютных существ.

Потом из Мира фонтаном хлынула кровь. Верхняя часть его тела наклонилась вперед, как будто он вот-вот собирался рухнуть, но это было следствием серьезнейшего ранения. С другой

стороны, ногами он крепко стоял земле.

Из шеи Дайрин вытекло лишь небольшое количество крови. Мало того, что Мир восстановил свои старые навыки, его атака, которая на мгновение вышла на уровень трансцендентной, не сработала должным образом. Она сработала на шаг позже и была слишком незначительной.

С помощью божественности Дайрин исцелил рану на своей шее.

— Будь я Баалом или Рафаэлем, то лишился бы головы. Это твоя естественная склонность.

Всё это было вписано в эпос. Второй по силе после Зератула небесный бог доказал способности и ценность Мира.

— Я, апостол Богини, с трудом победил Мира, апостола Вооружённого до зубов бога.

Дайрин убрал свой двуручный меч и использовал природу эпоса наоборот. Почитая Мира, он увеличивал ценность Вооружённого до зубов бога и, в конечном счёте, честь Богини. Фактически, он исключил себя, называя себя апостолом Богини, но не называя своего имени. В конце концов, он был неизвестным богом, и так будет всегда.

Дайрин был просто доволен и благодарен за признание Мира. Вот почему он окончательно не разделял верхнюю и нижнюю части тела Мира, чтобы не шокировать людей. Он удерживал раны Мира с помощью божественности, теперь уже трудно различимой. Затем он спустился со сцены, но только для того, чтобы остановиться.

— Великий Вооруженный до зубов бог восхваляет Дайрин, Бога Душ, за его превосходное выступление.

Это произошло из-за крика одного человека. Это был крик Хуроя, представителя Грида, что еще больше усилило божественность Дайрин, но также усилило и эпос Вооруженного до зубов бога. Вооруженный до зубов бог восхвалял апостола Богини и проповедовал, что он не уступает ей.

«...Меня ударили», — Дайрин чувствовал себя как счастливым, так и обиженным, и он сошёл со сцены с двусмысленной улыбкой на лице.

— Ва-а-а-а-а-а!

Посреди аплодисментов людей Грид, который парил высоко в небе, почувствовал себя воодушевленным.

«Зератул, должно быть, сейчас плачет».

Для Зератула это была трудная и драгоценная победа, и все же Дайрин вел себя так, словно его не заботила честь Зератула. Конечно, это не аннулировало победу, но сильно задело гордость Зератула.

— ...Пожалуйста, накажи меня за проигрыш, хотя я и позаимствовал силу бога.

Прежде, чем кто-либо это заметил, Мир поднялся в небо и поклонился Гриду. Он вернул Сумрак, который был почтительно возложен на обе руки, и вытянул шею, словно умоляя, чтобы его ударили.

Однако, Грид схватил его за плечо:

— Подними голову. Что с тобой не так после того, как ты так хорошо сражался?

— Я потерпел поражение...

— Всё в порядке, если ты вернулся в целости и сохранности. Это было действительно круто.

— ...

С янбанами Королевства Хван обращались как с грешниками всякий раз, когда они терпели какие-либо неудачи. Разве Мир не стер свои драгоценные воспоминания? Однако, в Мире Вооруженных до зубов все было по-другому, и неудача здесь грехом не считалась.

Янбаны, работающие на сельскохозяйственных полях, видели это.

Асгард.

— Отпусти...! Это ещё не конец!

Зератул стряхнул руку архангела Рафаэля и угрожающе взглянул в сторону. Он смотрел так, будто собирался убить Доминиона, который занял за столом недавно освобожденное Богиней первое место.

— Если мы выиграем оставшиеся два поединка, будет ничья. Я смогу спуститься и получить оправдание для борьбы с Гридом. Тогда я смогу отомстить.

— Здесь не место говорить о твоей мести, — сказал Иудар, Бог Здоровья и Мудрости.

— Не искажай суть и не пытайся похоронить грех помощи в рождении бога демонического происхождения.

— Бред какой-то...! Не говори глупостей, когда тебе нет дела до злых богов! Разве ты не одержим честью Асгарда? Все решится, если я защищу эту честь!

— Почему? — Иудар склонил голову набок и прервал Зератула, повысившего голос. — Даже если твое рождение запоздало, почему ты такой эмоциональный, когда ты бог? Это действительно из-за твоего комплекса неполноценности по отношению к Чию? Если да, то чем ты отличаешься от людей?

— Комплекс неполноценности? Я похож на человека?

Здравый смысл Зератула был окончательно сломлен. Зрачки его глаз исчезли, и засияли только белки. Потом он сразу побежал вперед. Прежде, чем Зератул успел это осознать, он достиг каменного стола, за которым сидели боги, и замахнулся мечом на Иудара. Конечно, меч застрял. Иудар не выступил вперед, но барьер, воздвигнутый богами, служащими Иудару, преградил ему путь.

— Бог Войны... во-первых, это имя не может носить никто другой.

Никто, кроме Чию, не мог с этим справиться. Следовательно, Чию был Единственным Богом.

Иудар понял, что вес меча Зератула бесконечно мал, и покачал головой. После того, как меч Зератула был остановлен, кровь лилась из глаз, ушей, носа и рта богов, служивших ему. Естественно, здесь, в Асгарде, Зератул был очень силен. Он значительно отличался от того, когда был на поверхности земли и не получал благословлений. Тем не менее, он не был признан сыновьями Богини.

Зератул почувствовал ужасный стыд и тяжело задышал, при этом его лицо сильно покраснело. Он не мог больше бегать. Он осознал свой разрыв с Иударом.

Иудар перевёл взгляд на Рафаэля:

— Почему ты его не запираешь?

— Ха-ха... Да, я потороплюсь и сделаю это.

В конце концов Зератул был схвачен Рафаэлем и Габриэлем и доставлен в тюрьму, где всё это время содержался Гексетий. Это была мера, предпринятая из опасения, что он может снова спуститься на поверхность земли и действовать так, как захочет. На небесах, которые дала им Богиня, Доминион и Джудар были законом, но они умели держать лицо, в отличие от Зератула.

Зератул был создан Богиней с оговоркой, чтобы они не причинили ему вреда, сколько бы грехов он ни совершил. Поэтому они просто связали его.

На самом деле, они были равнодушны ко многим вещам, вот почему Рафаэль мог спокойно вести свою тайную деятельность.

— Чёрт...! Черт возьми! Гри-и-ид! — закричал Зератул, когда его тащили. Он возмутился Гридом до последнего момента, даже когда многие боги с жалостью смотрели на него.

«Это здорово», — Венеция, Богиня Торговли, тихонько улыбнулась, наблюдая за всем процессом и прячась за колонной.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2548473>